

НАКАНУНЕ ОТКРЫТИЯ

Галья Капирская.
Приехала в Воронеж из Куйбышева. У нее хорошее драматическое начало, она лю-

Воронежский театр юного зрителя готовится к своему дебюту. Старое, солидное здание бывшего клуба имени Дзержинского переживает вторую юность. Летит со стен старая штукатурка, стучат молотки плотников, переоборудующих сцену. А в тесной комнатке дирекции ТЮЗа не смолкают озабоченные голоса. Театр еще не открыт, но уже живет своими повседневными заботами, уже заявляют о своей неотложности отнюдь не малозначительные дела: ступеньки для хора, декорации для «Города на заре», трико для золотой рыбки...

В комнату влетает невысокий юноша в светлом пиджаке. Его серые глаза мечут громы и молнии. Юноша отчаянно жестикулирует:

— Где море? Море, на сцену!

Не сразу поймешь, что здесь происходит. Но привыкая постепенно к шуму, к спорам, догадываешься — театр живет насыщенной, страстной, но отнюдь не беспорядочной жизнью. А что касается моря, то это группа артистов, занятых в массовых сценах «Сказки о рыбаке и рыбке». Эта сказка входит в спектакль, который готовит ТЮЗ к своему открытию. Режиссер Ксения Владимировна Грушвицкая хочет подчеркнуть в этом спектакле красочность и поэтичность пушкинской речи, философскую глубину образов. Она очень хочет, чтобы артисты разглядели за простым, казалось бы, безыскусным авторским сюжетом глубокий поэтический подтекст. И, в общем, она доволь-

на. Кажется, особенно удастся «Сказка о рыбаке и рыбке».

Ксения Владимировна говорит о будущих постановках, о друзьях-актерах, о том, что тюзовцы уже с первых шагов ищут непроторенных дорог, смелых решений. Да и сама Ксения Владимировна, — режиссер с нестандартным почерком, и в работе с актерами добивается, чтобы каждый, занятый в пьесе, учился мыслить, вторгаться в пластику образа, как скульптор. Ксения Владимировна — душа труппы. И потому любят тюзовцы в свободное время (а его, ой, как мало у актера!) собраться у нее в комнатке перед уютным электрокамином.

Здесь я и познакомился с труппой ТЮЗа. Первое, что мне бросилось в глаза, — это какая-то очень юношеская чистота отношений. В коллективе главное — дружба, товарищеская чуткость. Ребят роднит многое — и общее призвание, и общая страсть. Конечно, много спорят. Спорят жестоко, непримиримо. Но то, что утверждается в этих спорах, — настоящее.

Мечтают артисты о том, чтобы в театр пришла высокая поэзия, чтобы дружила со сценой подлинная романтика, так свойственная юношеству. Эту мечту укрепляют в ребятах книги. И в том числе, конечно, стихи. В Березовой роще, где живут тюзовцы, обрели постоянную прописку Берхарн и Блок, Уитмен, Маяковский. Хикмет...

Биографии ребят внешне схожи. В основном, это — школа, самодеятельность, театральная студия и, наконец, Воронежский ТЮЗ. Но каждый из тюзовцев — это интересная индивидуальность, со своим взглядом на мир и искусство. Познакомьтесь с некоторыми из них.

Ира Шойхет. Недавняя школьница. Сцена — это ее фамильное призвание. Родители Иры работают в Мурманском театре Северного флота. Когда Ира защищала диплом, ей предложили остаться в Ленинграде. Но что-то, может быть, стремление к новизне, а может быть, капля чувства риска, заставило ее связать судьбу с новорожденным театром. Сейчас Ира занята в трех спектаклях. Ира ищет поэтическое видение роли, ее дарованию свойственна лиричность. Может быть, поэтому, Ира очень мечтает о Золушке и Джульетте.

Саша Белов. Тоже ленинградец. Сейчас он — Дробот («Все это не так просто»), Аленушкин («Город на заре») и Додон («Сказки Пушкина»). Саша любознателен и трудолюбив. Его однофамилец Лева Белов, режиссер, рассказал, как Саша сам, без режиссерской помощи, запершись где-нибудь после репетиций, снова и снова вдумывается в роль, ищет в своем герое что-то очень созвучное своему «я». Потом он, по словам режиссера, просто ошеломляет товарищей ярким и точным решением.

бит характерные роли. Ее работе над образом свойственна внутренняя глубокая уравновешенность. Галья очень долго приглядывается к материалу, и потому роли, в которых она занята, обещают быть содержательными, эмоционально богатыми. Все отзываются о Гале не только как о способной артистке, но и как о чистом, откровенном человеке.

Дима Масленников. Актер. Режиссер-балетмейстер. Поэтому в своем проникновении в образ он идет от пластики, от талантливого ощущения танца. О своей работе не любит распространяться. Ему нравится остроумная шутка, и его серые глаза смотрят на собеседника всегда с чуть заметной лукавинкой.

Можно рассказать о многих. О Викторе Коносове. О Юрии Карамышеве. О Георгии Богданове... И снова, и снова хочется повторить, что тюзовцы — интересный, талантливый и дружный народ. И везде, на репетициях и у себя дома, в Березовой роще, они живут напряженным ожиданием дебюта. Их мечта, чтобы эмблема ТЮЗа стала путеводной звездой для сердца зрителя.

Скоро, очень скоро подыметесь занавес юного театра. Останется позади волнение перед первым выходом на сцену. Но пусть никогда не кончается творческое горение, пусть каждый спектакль театра будет всегда дебютом, всегда первым свиданием с требовательным и чутким зрителем!

Олег ШЕВЧЕНКО.